

Владимир ФИЛОНОВ

НАЧАЛО ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДИАЛОГА И УЧАСТИЕ В НЕМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В статье раскрываются особенности взаимодействия Православной и Римско-католической церквей после II Ватиканского собора. Проанализированы проблемы, возникшие в ходе диалога между ними.

This article describes the features of cooperation between the Orthodox Church and the Roman Catholic Church after the II Vatican Council. The problems arisen in the course of their dialogue are analyzed.

Ключевые слова:

диалог, II Ватиканский собор, Римско-католическая церковь, Русская православная церковь, Московская патриархия; dialogue, II Vatican Council, Roman Catholic Church, Russian Orthodox Church, Moscow patriarchate.

В ходе II Ватиканского собора (1962–1965 гг.) начался двусторонний богословский диалог католиков с христианскими общинами протестантского Запада. В процессе двусторонних обсуждений рассматривались спорные вопросы о крещении, евхаристии, рукоположении священства, авторитете церкви и ее природе, об апостольском преемстве. В результате были выявлены возможности для разрешения многих вопросов и их более глубокого изучения.

Одновременно активизировался также православно-католический диалог. Особой страницей в православно-католических отношениях стала отмена взаимных отлучений 1054 г. Начало обсуждения данного вопроса восходит к визиту в Ватикан личного посланника Вселенского патриарха Афинагора, предстоятеля Константинопольской церкви¹ митрополита Мелитона летом 1965 г., передавшего пожелание патриарха об исправлении ошибок прошлого.

18 октября 1965 г. кардинал Беа обратился к патриарху Афинагору с предложением об образовании комиссии, состоящей из 8 членов, пропорционально назначенных (по 4 с каждой стороны) обеими церквями. Он также предложил, чтобы Вселенский патриарх после создания данной комиссии представил на ее рассмотрение проект отмены отлучений. Задачей комиссии должна была стать выработка постановления для совместного обнародования в Риме и Стамбуле. Созвать первое заседание кардинал предложил в Стамбуле в начале ноября².

Католической стороной был составлен проект совместного заявления, который был предварительно отослан для изучения Вселенскому патриарху. Затем представитель Секретариата по христианскому единству И. Виллебрандс провел в Риме беседы с наблюдателями от православных церквей на Ватиканском соборе (от Вселенского патриархата, Московской патриархии, Сербской православной церкви и Болгарской православной церкви).

Специальная комиссия во главе с Виллебрандсом прибыла в Стамбул вечером 21 ноября 1965 г. Она состояла из председателя понтификального комитета по историческим наукам Микеле Маккароне, префекта ватиканской библиотеки, члена ордена иезуитов А. Раеса,

¹ Константинопольский патриарх по традиции считается «первым среди равных» (первым по чести) в сообществе православных поместных церквей.

² См.: Томос Агапис. Ватикан – Фанар (1958–1970). – Брюссель–Москва, 1996, с. 123–124.

ФИЛОНОВ

Владимир

Иванович –

к.и.н., доцент

Орловского

государственного

университета

filonovvi@mail.ru

ректора Понтификального салезианского атенеума дона Альфонса Штиклера, директора центра «Истина», члена ордена доминиканцев С.И. Дюмона¹.

Со стороны Константинопольской патриархии в комиссию под председательством митрополита Мелитона вошли: митрополит Хризостом Мирликийский, главный секретарь Священного синода о. Гавриил, о. Георгий Анастасиадис и Великий архидиакон о. Евангелос. Обязанности секретарей исполняли: о. Пьер Дюпре, о. Андрей Скрима и о. Павел, помощник секретаря Священного синода.

Комиссия имела конкретные исследовательские задачи и была наделена ограниченными полномочиями. После прибытия в Стамбул члены католической делегации представились патриарху, а на следующий день в патриаршем дворце начались заседания по рассмотрению проекта совместного заявления. Заседания попеременно возглавляли митрополит Мелитон и И. Виллебрандс. Обсуждение проходило 22 и 23 ноября 1965 г. После обсуждения комиссия согласилась с окончательными текстами документов и решила передать их на утверждение своим церквам².

7 декабря 1965 г. состоялась отмена взаимных отлучений 1054 г. Совместное заявление папы и патриарха о решении изгладить из памяти и из среды церкви анафемы 1054 г. была зачитана секретарем Священного синода в патриаршем кафедральном соборе в Фанаре в присутствии патриарха и членов Синода. В нем об анафемах 1054 г. говорилось, как о «достойных сожаления», они признавались «злоупотреблениями», которые «были направлены против конкретных лиц, а не против церквей», и отмечалось, что в помыслы участников событий «не входил разрыв церковного общения». Поэтому обе стороны заявили, что «сожалеют об оскорбительных словах, необоснованных обвинениях и достойных осуждения действиях», о «последовавших затем анафемах» и о дальнейших событиях, приведших к «полному прекращению церковного общения»³.

Иоанн Виллебрандс прочитал по-французски совместную декларацию, принятую на торжественном заседа-

нии II Ватиканского собора. После него кардинал Августин Беа, председатель Секретариата по делам единства христиан, зачитал на латинском языке послание Павла VI *Ambulante in dilectione*, провозглашающее изъятие из памяти и церковной среды анафемы 1054 г. Аналогичное содержание имел и синодальный томос, зачитанный патриархом по-гречески в конце литургии. Эти документы утверждали единство веры и восстановление прерванного общения.

31 марта 1966 г. папа Павел VI направил патриарху Афинагору письмо, в котором поднял вопрос о единой для всех христиан дате празднования Пасхи и предложил закрепить единую дату за определенным воскресеньем года. 25 февраля папа издал декрет, признающий таинство смешанного брака между католиками и православными, совершенное православным священником⁴.

В конце июля 1967 г. Павел VI посетил Константинопольский патриархат и побывал в резиденции патриархов на Фанаре. В своем послании патриарху *Anno ineunte* от 25 июля 1967 г. папа отметил, что «в течение многих веков наши Церкви жили, как сестры, собирая вместе экуменические соборы... после долгого периода взаимного отчуждения ...наши церкви вновь признали друг друга сестрами», и поднял вопрос о богословском диалоге⁵.

26 октября 1967 г. патриарх Афинагор нанес ответный визит в Рим. В своей речи, произнесенной в храме святого Петра, патриарх отметил: «Экуменическое движение, II Ватиканский собор, Всеправославные конференции, Ламбетские собрания и всемирные конгрессы других христианских церквей и конфессий, а также наше общение с вашим Святейшеством и с главами других христианских церквей с полной очевидностью обнажили перед нами всеми тяжкий грех разделения церкви...» Он говорил о необходимости продолжать диалог между церквами, чтобы «создать основу для будущего богословского диалога», который надлежит направить «на осмысление имеющегося общего опыта церковной жизни» и «на выражение в духе служения искомой нами истины»⁶. 28 октября папа и

¹ Там же, с. 126–127.

² Там же, с. 136.

³ Там же, с. 140–142.

⁴ Там же, с. 152–153, 160–161.

⁵ Там же, с. 177–185.

⁶ Там же, с. 190–200.

патриарх приняли совместное заявление, в котором отмечалась готовность сторон рассмотреть конкретные пути разрешения существующих проблем.

Под влиянием решений II Ватиканского собора в конце 1960-х гг. в предгорье Альп, в деревушке Бозе около городка Маньяно, между Миланом и Туринном, Энцо Бьянки основал христианскую экуменическую общину. В обители собрались мужчины и женщины — католики, протестанты и православные. Монахи писали иконы, делали мебель, выращивали фрукты и овощи. Монастырские подворья появились в городе Бари в Италии и на Святой земле¹.

В контексте изложенных событий Священный синод Русской православной церкви 16 декабря 1969 г. принял определение о том, что «в тех случаях, когда старообрядцы и католики обращаются в Православную церковь за совершением над ними Святых Таинств, это не возбраняется»². 17 марта 1970 г. было дано разъяснение председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополита Никодима к данному определению, где были оговорены случаи, предполагающие такое общение в таинствах³. Во время своих частных поездок в Рим митрополит Никодим, приходивший «к порогу апостольскому», служил и молился у гробниц апостолов Петра и Павла, но, поскольку не мог помянуть имя папы в диптихах, провозглашал ему «многая лета» в конце литургии. Между Никодимом и папой было достигнуто согласие⁴.

Таким образом, во второй половине 1960-х гг. наметился поворот в отношениях между Русской православной церковью и Римско-католической церковью (РКЦ). Суть данного изменения заключалась в переходе от резкой конфронтации к поиску взаимоприемлемых форм, в числе которых важное место занимал диалог. Следует, однако, отметить, что Ватикан стремился навязать в вопросах единства веры Московскому патриархату собствен-

ное понимание, которое сводилось к форме объединения на основе предложений и при руководящей роли РКЦ.

Тем не менее нельзя не признать, что II Ватиканский собор оказался переломным в отношениях между Русской православной и Римско-католической церковью. В ходе его проведения были приняты важнейшие экуменические документы, определившие новое лицо католической церкви, такие как Догматическая конституция о церкви и декрет об экуменизме, где признавалась ценность общего крещения, братство между христианами, христианские деноминации, принадлежность православных верующих к Вселенской и Апостольской церкви. В основу был положен принцип сотрудничества с христианами других традиций. Документы провозглашали обязательность осуществления религиозной свободы, недопущение принуждения верующих к выбору религии. Однако отношения Московского патриархата и Ватикана осложнились вопросами униатства. Римско-католическая церковь, по существу, занималась в скрытой форме прозелитической деятельностью, а советские органы рассматривали ее как канал насаждения чуждой идеологии в западных областях СССР.

Примечательно, что начавшейся диалог между Московской патриархией и Ватиканом происходил при посредничестве Вселенского патриарха Афинагора и других иерархов Константинопольского патриархата. Следует иметь в виду, что отношения РПЦ и РКЦ не были омрачены теми проблемами, которые возникли между ними в начале 90-х гг. XX столетия после распада СССР.

Значительная роль во взаимоотношениях Русской православной церкви и Римско-католической церкви принадлежала председателю Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополиту Никодиму, проводившему политику сближения с Ватиканом.

В условиях развития православно-католического диалога особой страницей в отношениях РПЦ и РКЦ стала отмена взаимных отлучений 1054 г. епископов Константинопольского и Римского. Изменение отношений между церквями способствовало восстановлению прерванного в течение многих веков общения.

¹ См.: Карелина А.П. Экуменическая обитель. В предгорьях Альп собрались христиане всех конфессий // НГ-Религия, 2004, № 19, 20 окт.

² Журнал Московской патриархии, 1970, № 1, с. 5.

³ Журнал Московской патриархии, 1970, № 5, с. 25.

⁴ См.: Венгер А. Рим и Москва. 1900—1950. — М., 2000, с. 603.